Начало осеннего семестра прошло без серьезных происшествий. Как всегда бывает в таких случаях, мелкие досады все же были. Гарри горько жаловался на то, что отец Драко Малфоя бессовестно купил своему сыну место нового Искателя в квиддиче от Дома Слизерин. Ирука отметил, что даже с такими превосходными метлами зелено-серебряная команда выставит на ключевую позицию непроверенного новичка, чьи навыки, скорее всего, не будут лучшими из доступных, учитывая довольно большую взятку, которую представляли собой шесть совершенно новых метел высшего класса. Превосходные метлы, вероятно, дали бы преимущество остальным членам команды Слизерина, но это компенсировалось тем, что их игроки, как правило, больше полагались на грязную игру, чем на мастерство. Вся команда Гриффиндора состояла из вернувшихся игроков, и все они, по мнению преподавателей, были одними из лучших в Хогвартсе. Матч между змеями и львами был бы матчем превосходного оборудования против превосходного мастерства и командной работы.

Один из новых гриффиндорских первокурсников тоже был немного вредителем. Очевидно, Колин Криви был сильно поражен звездной болезнью и постоянно ходил за Гарри с камерой. Уже дважды членам S.E.N. приходилось использовать превосходное знание замка тремя второкурсниками, чтобы упустить его хвост по пути на тренировку. Видя, как Гарри не по себе от всей этой ситуации, Ирука предложил ему поговорить с мальчиком после следующего занятия по фуиндзюцу для начинающих; как и многие из тех, кто не вырос в окружении магии, восторженный первокурсник посещал уроки Ируки. Ему уже пришлось запретить ребенку доставать фотоаппарат во время занятий (как и нескольким другим профессорам). Как и в случае с профессором Локхартом, когда молодому гриффиндорцу объяснили, что Гарри очень закрытый человек и предпочитает избегать внимания, и что его поведение заставляет объект его геройского поклонения чувствовать себя неловко, он согласился отступить. В отличие от Локхарта, Колин был явно смущен и извинялся за все происходящее. Надеюсь, урок закрепится и побудит довольно гиперактивного мальчика несколько сдержать свой энтузиазм.

День рождения Гермионы праздновали в Выручай-комнате, Ирука передал открытку, подарок и письмо от родителей. Торт они приберегли на время после тренировки, чтобы избежать неприятностей.

В конце октября Гарри сообщил, что, отчасти из-за стычки с разгневанным Филчем, он решил посетить вечеринку по случаю пятисотого дня смерти сэра Николаса на Хэллоуин. Хотя он не был особенно огорчен тем, что избежал большого праздника в годовщину смерти своих родителей, он также не хотел провести этот вечер в окружении нездорового празднования смерти. Остальные члены S.E.N., включая Ируку, из солидарности и любопытства пообещали пойти с ним.

Еще до того, как все пятеро прибыли на вечеринку, Ирука наложил на всех согревающие чары, чтобы побороть холод, вызванный присутствием стольких призраков. Все пятеро держались ближе друг к другу, чтобы уберечься и от холода, который все еще проникал сюда, и от все более мрачной атмосферы, создаваемой жутким ледяным синим пламенем факелов. Скрежещущий, визжащий эквивалент музыки нежити ничуть не помогал.

В комнате, где проходила вечеринка, было холодно, как в мясном шкафу, хотя это явно не спасло разложенную на длинном столе еду, вся она была прогорклой или испорченной. Они наблюдали, как несколько призраков прошли через стол с широко открытыми ртами, на которые попали одно или несколько блюд. Гермиона предположила, что еде позволили

испортиться, чтобы получить как можно более сильный аромат, даже если этот аромат был совершенно отвратительным. Ирука позвал Флиппи, чтобы та принесла из кухни небольшой столик с более съедобной едой, что она и сделала, после чего поспешно удалилась.

Как бы ни была увлекательна вечеринка призраков, которую можно было увидеть впервые, как только новизна прошла, она превратилась в довольно стандартную великосветскую вечеринку - другими словами, S.E.N. в основном стояли вокруг, чувствуя скуку и дискомфорт, пытаясь найти хорошую причину, чтобы уйти. К счастью, Луна помогла немного развеять уныние своим вечно солнечным настроением.

"Здравствуйте, леди Хелена, - обратилась она к Серой Леди, призраку дома Рейвенкло, молодой женщине с красивыми чертами лица, но отстраненным выражением, - вам нравится вечеринка сэра Николаса?"

На лице призрака промелькнуло удивление, граничащее с шоком, прежде чем она одарила юную Рейвенкло слабой нежной улыбкой и внимательным взглядом. "Полагаю, настолько, насколько могу. Это скорее вопрос поддержки старого друга, чем удовольствие от вечеринки. По правде говоря, я бы предпочел провести тихий вечер в компании хорошей книги. Я быстро устаю от общества большинства людей, особенно от тех недалеких глупцов, которые считают то немногое, что им удалось узнать, всем, что стоит знать. Однако, судя по тому, что я видел вас за последние два месяца, вы кажетесь одним из самых интересных типов, с которыми можно поговорить - с кем-то, кто обладает глубокой любознательностью и умом, который действительно открыт и жаждет учиться."

"Разум - как книга, - кивнула Луна с яркой улыбкой, - он гораздо полезнее, когда открыт. О, но я забываю о своих манерах! Леди Хелена, это мои друзья Гарри Поттер, Невилл Лонгботтом и Гермиона Грейнджер, а также наш учитель Умино Ирука. Все, это леди Хелена, призрак дома Рейвенкло".

Улыбка Серой Леди стала несколько холоднее и принужденнее, когда она жестко кивнула остальным четырем, которые почтительно кивнули в ответ, а затем повернулась обратно к Полумне. "И что же это такое, что привело пять живых душ на вечеринку в день смерти?"

"Ну, сэр Николас пригласил Гарри после того, как они с Пивзом помогли Гарри выпутаться из неприятностей с Филчем. Остальные решили, что ему будет одиноко одному, и никто из нас никогда раньше не видел вечеринок для призраков". Между живой и мертвой Рейвенкло прошел многозначительный взгляд, и последняя почти незаметно кивнула; она поняла, почему они не хотели, чтобы Гарри оставался один сегодня ночью. "Это очень увлекательно, правда: Я бы подумал, что отсутствие необходимости касаться пола откроет новые танцы, но движения кажутся такими же, как и в обычном вальсе". Гермиона также задавалась вопросом, не является ли причиной того, что еда такая, как есть, чтобы придать ей более сильный вкус".

"Действительно, вы правы, мисс Грейнджер". Леди Хелена насмешливо хмыкнула. "На самом деле, это бессмысленно. Неважно, насколько сильным вы его сделаете, мы все равно не чувствуем ни вкуса, ни запаха. Мы также не можем по-настоящему ощущать прикосновения,

хотя иногда мы можем влиять на вещи так, как будто у нас все еще есть физическое тело. О, мы можем чувствовать себя и друг друга, видеть и слышать, но все наши чувства несколько приглушены, как будто мы пьяны, но без приятного тепла. Сколько бы я ни провел в этом состоянии, боюсь, я не могу совершенно искренне рекомендовать его. Гораздо лучше жить удовлетворенной жизнью и не оставлять ничего важного незавершенным".

Луна шагнула вперед и протянула руку, похлопывая Серую Леди по плечу. "Я уверена, что однажды ты пойдешь дальше, - мягко сказала она, - когда будешь готова. А до тех пор ты можешь наслаждаться всеми новыми книгами, которые постоянно появляются в школе. Ветрянки со временем пройдут, даже если у тебя их еще довольно много. Тебе стоит поговорить с Кровавым бароном - у него, похоже, такое же нашествие, и он одинок настолько, что ему некому помочь. Может быть, вы могли бы помочь друг другу?"

Призрак Дома Рейвенкло окинул первокурсника пристальным, ищущим взглядом. "Я... подумаю над вашими словами, мисс Лавгуд. Если вы меня извините..." Она удалилась, явно глубоко задумавшись.

Именно в этот момент Безголовый Охотник прибыл в полном составе, к большому огорчению почетного гостя вечера. "Как ужасно грубо!" негромко сказала Гермиона, когда они прервали речь сэра Николаса игрой в хоккей головой. "Они приходят на чужой праздник, издеваются над человеком по важному для него поводу, а потом устраивают шум и отвлекают людей посреди его речи. Я бы подумал, что дворян в их время еще учили манерам, по крайней мере!" Несколько призраков поблизости кивнули на ее замечания, а некоторые другие, которые поддерживали игру, выглядели откровенно смущенными, или, может быть, откровенно смущенными.

http://tl.rulate.ru/book/73572/2209354